

Стоя перед столом, Ян Кун занимался каллиграфией с ручкой в руках. Он писал с большим воодушевлением и закончил на одном дыхании. Судя по его внешности и импульсу, на первый взгляд он был каллиграфом.

«Брат Ян, ваша каллиграфия достигла больших успехов».

Чжоу Чэн прочитал слова, постоянно кивал головой и торжественно сказал: «Хорошо написано, это слово сильное и сильное, как дракон, сильное и мускулистое. Оно имеет глубокий смысл».

«Где, где, между моими словами и Янь Гун все еще есть небольшой разрыв». Ян Кун очень скромно, он никогда не занимался каллиграфией, и он не получил настоящей биографии мастера, поэтому просто занимался случайно.

Ян Гун — мастер каллиграфии в Хунву, и его можно назвать первым человеком в каллиграфии.

Но Чжоу Чэн всегда говорил, что пишет хорошо.

Он также считает, что хорошо пишет.

Те, кто сейчас занимается каллиграфией, не имеющие отношения к мастеру, не осмеливаются сказать, что их каллиграфия хороша.

Если бы Линь Фань это увидел, он бы обязательно что-нибудь сказал, разве это слово не было написано мной во втором классе начальной школы, оно бесполезно, это просто граффити.

Заговор окончен.

Следующее, о чем стоит поговорить, это реальная вещь.

Ян Кун думал о том, чтобы удержать Су Цзысюнь. Другая сторона сделала достаточно, чтобы убить его, так что он определенно не мог позволить этому уйти. В лучшем случае Су Дунлая отпустили. Кто бы мог подумать, что Линь Фань удержит и Су Дунлая, и не отпустит его. Запереть его на несколько лет.

Это просто прижать лицо семьи Су к земле и отчаянно тереть его туда-сюда.

Это совершенно неуважительно.

«Он действительно осмелился». Ян Кун вздохнул.

Чжоу Чэндао: «Он не только осмелился, но и действительно сделал это».

Ян Кун пощипал бороду, задумался и через некоторое время: «Ты такой, недавно ты был в подземелье, семья Су не остановится на достигнутом, пусть все обратят внимание, особенно ночью, я думаю, семья Су придет грабить тюрьму, и с тобой Линь Фань лучше не покидать Хайнин в это время».

«Понял, что ты собираешься делать с Су Цзысюнем?» — спросил Чжоу Чэн.

Ян Кун сказал: «Что еще можно сделать, есть законы. Согласно законам Хунву, Су Цзысюнь будет изрезан тысячами мечей, но это наказание слишком хлопотно».

"Чисто."

Чжоу Чэн кивнул, понимая, что это значит.

Для него Су Цзысюнь должен был умереть, а не жить.

.....

Семья Су.

"Мудак."

Лицо Су Цзючэна было полно гнева, а в его глазах кипела жажда убийства.

«Цю Чжэн».

"Мастер."

«Вы связались для меня с человеком в темном павильоне и купили голову этого ребенка по высокой цене. В то же время вы договорились, чтобы кто-то ограбил меня из тюрьмы и спас меня, несмотря ни на что».

"знания."

Цю Чжэн ответил, а затем, казалось, обдумывал определенную ситуацию.

«Хозяин, какую цену предложил темный павильон и какого эксперта наняли».

У него были некоторые сомнения по поводу совершенствования Линь Фаня, другая сторона казалась не очень хорошей, но даже если он объединит силы с третьим мастером, он не сможет подчинить другую сторону, и он даже попросил другую сторону взять на себя третий хозяин и молодой хозяин прочь.

Су Цзючэн сказал: «Мастер, который убьет его».

Цю Чжэндао сказал: «Мастер, если он выживет в руках старого демона Ляна, врожденных мастеров может оказаться недостаточно, почему бы вам не позволить темному павильону убить мастера».

"Мастер... он достоин?" Су Цзючэн подумал, что отправить мастера было немного чересчур.

Главное, что дорого.

Это не то, что обычные люди могут себе позволить.

100 000 таэлей для начала.

А еще это зависит от того, есть ли у мастера идея.

«Хозяин, это лучший способ на всякий случай. Мы не можем потерпеть неудачу, иначе жизнь молодого мастера будет в опасности».

Цю Чжэн не хочет рисковать. Если он сможет решить, то обязательно отпустит мастеров и сильных мастеров.

100 000 таэлей кажутся большим количеством, но гроссмейстеру этого недостаточно, чтобы взять на себя эту работу. Я просто надеюсь, что в темном павильоне будет скучный гроссмейстер. Увидев этот список, они могут случайно заработать на жизнь.

Это просто слова.

Глядя на всю реку и озеро, мастер недостижим, как он может быть одержим желтыми и белыми вещами.

Гроссмейстер хочет это, одно предложение, я не знаю, сколько людей готовы его прислать.

Су Цзючэн сказал: «Тогда попробуй».

Сто тысяч таэлей — тоже страшная цена для семьи Су.

Думая о лице Лин Фана, его снова сменил гнев.

Су Му не принимал эти вещи близко к сердцу.

Скучный.

Беспольный брат подобен отходу.

Когда он был на месте, то изначально хотел отравить Линь Фань, да еще и всего инспектора, но, подумав, не стал этого делать.

В противном случае они все умрут.

.....

Родители Хайнин ознакомились с доказательствами преступления Су Цзысюня, представленными инспекцией. Всеми человеку было нехорошо, и он был немного сбит с толку. Они даже сделали их виновными.

Это не то, чтобы обижать людей.

Кроме того, семья Су — это семья, которая использует яд, кого посмеет обидеть.

Но нет никакого способа.

Он не посмел не ответить на задание, данное инспекцией, и, наконец, взял перо, чтобы подтвердить его. Овощной рынок спросил об этом. Всего несколько слов заставили его обильно вспотеть. Кто может понять его трудности.

Даже когда она вернулась в особняк, озабоченность дамы была рассеянной и испуганной.

Темница.

Су Цзысюнь был в отчаянии, он очень хотел уйти, он действительно не хотел оставаться здесь.

Это место просто заставляет его хотеть умереть.

Осторожно.

Если бы он не был полон надежд на своего отца, он бы давно сошел с ума.

«Мастер Су, вам не нужно ждать этого с нетерпением. Через несколько дней придет время обезглавить вас».

Линь Фань сообщила Су Цзысюню жестокую новость.

Не имеет значения, может ли другая сторона принять это или нет.

Это правда.

Когда Су Цзысюнь услышала это, ее глаза расширились, и она от души взревела: «Невозможно, вы не можете убить меня, и моя семья Су не позволит вам убить меня».

Линь Фан сказал: «Нет ничего невозможного. Твой отец сказал, что ты его разочаровал. Я также видел твою сестру. Твой отец придает большое значение твоей сестре и готов хорошо ее обучить. Он должен был разочароваться в тебе».

Это убийственно.

Даже если Су Цзысюня собирались казнить, он никогда не думал о том, чтобы позволить ему жить в мире в его последние дни.

Су Дунлай сказал: «Цзысюнь, не верь тому, что он говорит, старший брат не откажется от тебя, он разыгрывает тебя».

Линь Фан развел руками и сказал: «Тебе решать, верить этому или нет, это результат, о, да, ты, Су Дунлай, будешь заключен в тюрьму на пять лет, так что просто оставайся в подземелье в течение этого времени, твой большой брат, ты тоже сдашься».

Даже если Су Дунлай знал, что то, что сказал Линь Фан, было ложью.

Но внутри я немного нервничал.

Пять лет?

После пятилетнего заключения, боюсь, его давно отменят.

Лениво обращать на них внимание.

Линь Фань болтал с группой инспекторов, и когда Чжоу Чэнчэн начал сидеть в подземелье, он понял, что у семьи Су появилась идея.

Такое решение приняла прокуратура.

Я никогда не боялся.

Он знал, что человек, которого семья Су ненавидит больше всего, должен быть им самим.

Это то, что он любит слышать.

Именно этот эффект и нужен.

Только хорошие и праведные люди будут ненавидимы другими.

Через несколько дней он почувствовал, что был действительно добр~www.mtlnovel.com~.

Последняя ночь обезглавливания.

Улица.

Фигура идет по пустой улице.

Темп показался медленным.

Но скорость совсем не маленькая.

Словно выполняя какое-то волшебство.

Уменьшился до размера.

В мгновение ока.

Эксперт, однозначно эксперт.

«Я не ожидал, что маленький Хайнинг примет моего гроссмейстера. Это место действительно полно блеска. Если бы не скука и ничегонеделание, я действительно не хотел бы приходить сюда».

Мужчина рассмеялся.

Звук был не громким, но он передавался во все стороны.

В Haining City Inn живут люди со всех уголков мира. У них острый слух. Услышав звук, они тихо открывают окно и смотрят на улицу.

Внезапно я увидел силуэты людей, идущих по улице.

Все, о чем я могу думать, это...

кто он?

Гроссмейстер?

Это правда или ложь?

Таинственный мастер почувствовал, что за ним кто-то наблюдает.

Он повернул голову, посмотрел в сторону гостиницы и слегка улыбнулся.

Пфф!

Подглядывающий, с бледным лицом, схватившись за грудь, выплюнул полный рот крови, вид у него был ужасный, как будто он увидел привидение.

«Гроссмейстер, определенно гроссмейстер. Всего один взгляд обладает такой ужасающей силой».

Почему мастер приехал в Хайнин?

Почему ты пришел?

Может быть, семья Су пригласила его?

невозможно.

Хотя семья Су занимает значительное положение в Хайнине по сравнению с гроссмейстером, просто семья Су не обладает такими способностями.

У многих экспертов арены в сердце только одна идея.

Хайнинг сегодня вечером.

Боюсь, трудно молчать.

<http://tl.rulate.ru/book/78933/2383613>